

УДК 821.512.141

*Г.М. Набиуллина***ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ИСЛАМА В ПОВЕСТИ
ФИЮЗЫ ГАТАУЛЛИНОЙ «УДЕЛ, ИСПЫТАННЫЙ БУРЯМИ»**

В связи с возрастающим интересом народа к религии башкирская литература претерпевает изменения. Современные писатели увлечены поисками новых методов и способов отображения ценностей ислама. В их числе Фиюза Гатауллина, у которой духовные искания определяются идейно-эстетическим содержанием произведений и неразрывно связаны с религиозной атмосферой прошлого столетия.

Жизненный опыт и знания традиций исламской культуры помогли автору создать из бытовых сцен жизни народа художественное произведение. Специфика её стиля выражена в эпитетах, которые раскрывают духовное состояние героев повести. По её мнению, люди даже с традиционным укладом семьи могут быть глубоко религиозными и дать своим детям религиозное воспитание, основанное на любви. Писатель рассматривает религию как часть общей духовной целостности, что становится основной концепцией её творческого метода. Мастерство Ф. Гатауллиной раскрывается в профессиональной трактовке заповедей ислама.

Производит сильное впечатление умение писателя выразить через стихию природы сложные переживания и ощущения героев. Ф. Гатауллина помогает читателю осознать психологическую и философскую роль религии, пробуждает в человеке надежду на будущее, испытует его нравственность. Напряжение и драматичность изображенных в произведении событий ведет к попытке заострить внимание читателя на одном из столпов ислама – молитве, через которую раскрывается характер мусульманки.

Повесть Ф. Гатауллиной помогает осмыслить, что дуа, прочно вошедшая в жизнь мусульман, содержит метафизическую силу и занимает важное место в религиозной системе взглядов народа.

Ключевые слова: сила молитвы, духовные источники, башкирская проза, мусульманка.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-880-885

В современной башкирской прозе активизировался поиск духовных источников в религии. Это явление продолжает традицию советской литературы второй половины 80-х годов прошлого столетия, когда «повсеместно была прекращена атеистическая, антирелигиозная пропаганда, религиозным организациям и движениям была представлена полная свобода действий» [13. С. 7]. Об этом свидетельствуют рассказы «Вечное одиночество» (1999) М. Ямалетдинова, «Верю в чудеса» (2009) Т. Даяновой, «Сорванное яблоко» (2010) А.-Г. Утябая, «Инвалид поневоле» (2013) С. Ильясова, повести «Заблуждение» (2005) М. Ямалетдинова, «Мужавир хазрат» (2008) и «Габдулла Саиди» (2011) Р. Якшибаевой, «Удел, испытанный бурями» (2017) Ф. Гатауллиной, романы «Хальфа» (1998) М. Абсалямова, «Кровавый 55» (1992) Г. Хусаинова, «Караван-сарай» (2010) З. Ураксина, «Кладбища вне» (2011) А.-Г. Утябая, трилогия «Покаяние над пропастью» (2015) Ф. Галимова и другие.

Современное художественное сознание рассматривает человека в контексте религиозно-философских отношений. Башкирских писателей волнует проблема, сумел ли человек, живущий в современном обществе сохранить веру в Бога, каковы были его связи с Богом в прошлом. Рассмотрим некоторые особенности современного художественного сознания на примере повести «Удел, испытанный бурями» Фиюзы Шагисламовны Гатауллиной. Первое объёмное произведение автора привлекает внимание автобиографичностью и жизненной достоверностью. Опыт работы в нефтяной промышленности помог автору выбрать родственную тему, кроме того, это не мешает ей сосредоточиться на религиозных ценностях и найти соответствующие художественные средства для их воплощения. Несмотря на религиозные мотивы, по идейному содержанию повесть глубоко национальна. Безусловно, прав народный поэт Башкортостана Марат Каримов: «Не вымышленность событий, жизненная правда усиливает идейно-эстетическое воздействие произведения» [4. С. 74].

Разновидность жанра, обозначенная автором как повесть-воспоминание, вполне оправдывает свое название. Художественное осмысление роли ислама в жизни народа звучит убедительнее из уст мусульманки, совершившей хадж. Этим произведение и привлекает внимание современного читателя. Анализ повести «Удел, испытанный бурями» даёт возможность определить роль ислама в жизни советского народа, раскрыть гуманные аспекты мусульманства. В башкирском литературоведении имеется мало сведений о творчестве Ф. Гатауллиной, поэтому анализ её повести представляет несо-

мненный интерес не только для характеристики его своеобразия, но и в плане раскрытия «новых подходов и концепций в изучении и освещении литературного процесса» [8. С. 35].

О роли семьи, отца и матери в воспитании подрастающего поколения написано достаточно, тем не менее повесть Ф. Гатауллиной открывает читателям самобытные методы простой деревенской семьи в формировании духовно-нравственных качеств детей. В этом плане особо привлекает образ отца Каримы-абыстай, который был муллой в деревне и вместе с супругой воспитывал семь дочерей. У себя дома он организовал мектеб (школу) и учил односельчан грамоте: научил арабской письменности, преподавал азы Священного Корана, проявляя заботу к своим домочадцам и односельчанам. Его дочери всю жизнь хранили в памяти то, что обладавший религиозной культурой их отец был не только опорой семьи, но и родной деревни. Н.В. Горина отметила, что у коми «дом в культурологическом аспекте выступает в роли уменьшенной модели Вселенной, символизируя освоенное, покоренное, одомашненное пространство, где человек находится в безопасности» [7. С. 153]. В повести Ф. Гатауллиной, на наш взгляд, семья олицетворяет мусульманское общество.

Другой пример, это свекор Каримы – Султан по кличке «Бисмиллах», который все свои деяния начинал с фразы «Бисмиллахи Рахман рахим». За легендой о том, что он разбогател благодаря «Бисмиллах», сочинённой земляками, стоит соблюдение им Божьих заповедей и его честная жизнь. Духовная одарённость его сына Шаислама, унаследовавшего кличку отца, раскрывается в сравнении с персонажем по кличке «Ремень Шаислам», который воспитывал своих пятерых сыновей с помощью ремня.

У башкирского народа есть прекрасная пословица: «Ояһында ни күрһә, осканында ла шул булыр» («Каков в гнезде, таков и в полёте»). Карима-абыстай воспитывала своих детей по семейным традициям, основанным на любви, и сама стала хорошей матерью. «Формирование гармоничной личности, в которой сочетается зрелость духовно-нравственной культуры и поведенческие модели, способствующие сохранению и выполнению традиционных семейных и человеческих ценностей, происходит в семье» [5. С. 63].

В повести решается вопрос о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. По мнению Ф. Гатауллиной, даже в атеистическом обществе семья выполняет образовательно-воспитательную функцию – дает возможность молодому поколению понять религию изнутри, защищаться от искушения сатаны. Религиозное воспитание очищает внутренний мир человека, в этом и заключается его гуманистическая основа.

Фиюза Гатауллина освещает духовно-нравственное состояние советской молодёжи. С помощью центральной героини и её семьи автор освещает роль религии в жизни мусульман, особенно силу молитвы (саята) – одного из столпов ислама. Персонажи повести своим поведением в обществе и отношением к молитве выражают покорность Аллаху. Для них характерно терпение – «одно из лучших качеств мусульманина» [6. С. 192]. Молитва в их жизни имеет огромное значение, сопровождает человека во всех деяниях, определяет духовный уровень развития и помогает преодолеть жизненные трудности.

Особым смыслом в повести наделяется мотив прощания, пронизанный напряжённым лиризмом. Массовая сцена представляет деревню прошлого столетия как «территориальную этноконфессиональную общину – джамаат», которая «предполагает органическое объединение людей в сообщество» [11. С. 73].

Автор заостряет внимание на религиозных манерах и привычках одного из членов этого джамаата – Каримы-абыстай. Согласно традициям мусульман, во время проводов она читает молитвы, по ее мнению, сначала должна прозвучать дуа «Аятель курси». По просьбе председателя колхоза из её уст звучит «Ашхаду алляя иллахи илла-Лааху уа ашхаду анна Мухаммадан габдухууа расуулу. А-а-минь!» [4. С. 76], которая производит впечатление на окружающих слаженностью своего звучания и проникновенностью чувства. После Каримы-абыстай свои добрые пожелания через дуа выражают и жители села, читая с ней молитвы в едином ритме.

Религиозные верования в советской деревне сохранились благодаря тому, что люди чтит традиции отдельно взятой местности. Как пишет А.Б. Юнусова: «В 1950–1970 гг. ислам официально считался «пережитком» в массовом сознании, однако значительное число верующих продолжало отправлять религиозные обряды» [12. С. 507].

Развитие действия в повести связано с центральной героиней. Исламия росла в семье, дорожившей религиозными ценностями, окончив советскую школу, начала работать в нефтяном промысле помощником кочегара, но она никогда не расставалась с молитвами. Она вспоминает свое детство, кото-

рое прошло в семейной и религиозной атмосфере, после работ по дому мать давала ей руки молитвенник. В ее ушах всегда звучат слова матери: «Кызым, доға ул балаларзы бик ярата, сөнки баланың зиһене якшы, тиз отоп ала» («Дочка, дуа очень любит детей, потому что у них хорошая память, они быстро запоминают») [4. С. 83]. У самой Исламии был интерес к молитвам, она завела тетрадь, куда переписывала их для заучивания, религиозность, владевшая душой девушки с самых детских лет, никогда не покидала её. Автор заставляет Исламию чаще, чем других героев, рассказывать о роли молитв в жизни человека, о силе дуа. Райса узнает от подруги, что знакомые с детства выражения «Ля иллахи иллала. Мухаммади расуллудла» оказывается не просто дуа, а эта молитва – основной закон ислама. Эти строки нужно повторять про себя часто, медленно, и тогда сила её растёт, молитва становится опорой в повседневной жизни [4. С. 84]. Без суры «Фатиха» «мир пуст» [4. С. 84]. Действительно, ««Открывающая» Книгу – мать Благородного Корана. Без нее намаз будет неправильным. «В каждом ракате ты можешь читать любые аяты, если ты не прочел суры «ал-Фатиха», намаз становится недействительным» [2. С. 31].

Емкие и лаконичные фразы раскрывают в девушке подлинную мусульманку и подчеркивают её душевную красоту. Как только Исламия вспоминает свою семью, тоскуя по родным, на помощь ей приходят молитвы. Постепенно и подругу она знакомит с азами ислама, у восемнадцатилетней девушки оказалось немало знаний о молитвах. Однако Райса не могла принять религию всей душой и сердцем, как Исламия.

Любовь к молодому человеку разрушает дружбу подруг. Сами не зная того, они влюбляются в одного и того же парня. Их возлюбленный выбирает Исламию, эту удивительно чистую и добрую девушку. Именно с этого момента в повести начинается назревать конфликт. Фиюза Гатауллина выполнила свой замысел: настоящей Божественной и мирской любви достойны лишь люди с чистой душой. «Чем выше моральное и эстетическое сознание личности, тем бескорыстнее, благороднее и прекраснее её любовь, тем теснее связь между любовью и уважением к людям, обществу в пространстве и во времени: прошлое-настоящее-будущее» [1. С. 242].

С необычной образностью автор описывает борьбу Исламии с метелью: внезапно наступившая темнота и буря как будто оторвали девушку от мирской жизни, она в одиночку осталась со своей бедой. Огромная роль пейзажа была обусловлена раскрытием характера героини через стихию природы.

Буря, становясь в повести главным акцентом, является испытанием для всех героев, раскрывает сущность их отношений: взаимные чувства молодых, перекликаясь с их настроением, придают произведению поэтичность. Характеры персонажей раскрываются во время данной сцены: Фарит, возлюбленный главной героини, узнав о беде, со своим другом, трактористом Ражабом, организовал поиски; кочегарка Фатхия, диспетчер Джамиля глаз не смыкают. Исламия изо всех сил борется со стихией. Когда героиня заблудилась, потеряла надежду, замерзла, ей послышалось чтение молитвы матерью. Данная мелодия не даёт Исламии заснуть, ей кажется, что она видит, как мать читает дуа. Через божественные звуки она воссоединяется с матерью и они вместе читают молитву. Их глубокая духовная близость зарождает в героине оптимизм и любовь к жизни. С одной стороны – магическая сила молитвы и вера в Аллаха, с другой – материнская любовь, с третьей – любовь молодого человека спасают обречённую на гибель девушку. Это является кульминацией произведения и своеобразным способом обобщения, помогающим читателю понять непостижимую силу дуа, её роль в жизни человека. Наиболее существенными знаками конфликта выступают в повести буря и молитва. Мотив бури и религиозной мольбы становится знаком того, что на белом свете человека окружают стихийные силы, которым противостоит его дух.

Хронотоп дороги способствует развитию сюжета произведения. Главная героиня в начале повести со своей подругой едет на работу. У них начинается взрослая самостоятельная жизнь. Хронотоп дороги не только организует сюжет. Дорога как жизненная реальность трансформируется в слово: её образ создается в поговорке председателя колхоза, в речи Карима абыстай. Односельчане идут провожать девушек через дорогу и в итоге всей деревней читают дорожную молитву. Поездка девушек на буровую совершается через контору «Туймазыбурнефть», тем самым Ф. Гатауллина подчеркивает важность их дороги. Работа персонажей повести каждый день начинается с преодоления пути. Желание подняться на вышку символизирует возвышенные мечты героинь. Влюблённость подруги главной героини, разлад между подругами также связаны с дорогой. Райса в зимнюю непогоду просит Исламию остаться и подождать ее, чтобы вместе ехать домой. Сдержав обещание, Исламия, несмотря на буря, идет к подруге, но не застаёт ее на рабочем месте. Девушка оказывается одна на дороге,

заметаемой бураном. Целенаправленный поиск дороги Фаритом и Ражапом приводит их в единое пространство с Исламией и помогает избежать трагедии.

Автора интересуют разнообразные молитвы, используемые народом в повседневной жизни, являющиеся неиссякаемым источником религиозного чувства, поэтому тексты молитв широко представлены в повести. Воссоздавая художественную биографию главной героини, писательница рисует характер Исламии; ее отношение к религии раскрываются в монологах, диалогах с окружающими людьми, даже в сновидениях матери.

Исследуя прозу В. Распутина, А.В. Урманов делит сны на сюжетобразующие и аналитико-психологические. Первые являются «элементом построения событий в произведении», вторые – подчиняют личность нравственно-психологическому анализу [10. С. 186].

Мотив сновидения героев встречается в произведении «Киссаи Йософ» («Киссаи-Йусуф») Кул Галия, в дастане «Сөһәйл вә Гөлдөрсөн» («Сухеиль и Гульдурсун») Сарай, в поэме «Хәсрәү вә Ширин» («Хусрау и Ширин») Кутуба, в башкирских народных эпосах «Бузегет» («Бузьегет»), «Ек Мәргән» («Ек Мерген»), «Акһак кола» («Акхак кола»), «Изеүкәй менән Моразым» («Идукай и Мурадым»), а также в литературах башкирского, русского и других народов мира. Ученый-фольклорист Ф.Ф. Гайсина подчёркивает, что «мотив сновидений» во многих случаях «является сюжетобразующим» [3. С. 142], как и сон Каримы-абыстай в рассматриваемой нами повести.

Как отмечает Ф.Ф. Гайсина, «по религиозным взглядам, сон считается четвертой частью науки, которая осталась от пророков. Сны делятся на три вида: вещие сны, бред от сатаны и отражение событий, которые происходили с человеком днём. В исламской культуре широко известна книга сновидений Ибн Сирина (655–732)» [3. С. 143]. Если смотреть с этой точки зрения, то в повести сон Каримы-абыстай – это вещий сон. В ночь, когда Исламия в одиночку боролась с метелью, ей приснилось, что якобы к их дому привезли гроб. Это пугает Кариму-абыстай, у неё возникает предчувствие, что, возможно, дочь стоит перед смертью. И она приступает к молитве, которую читают мусульмане, когда переживают чувство страха во время сна:

– Агузу бикалиматил-лахи таммати мин газабихи ва гинаихи ва шарри гыйбадихи ва мин хамазати шайатыйни ва ан йохдуруни [4. С. 116].

Здесь дуа используется автором как средство выражения внутренней взволнованности, душевных тревог, переживаний, дара предвидения и глубокой материнской любви. Кариму-абыстай дуа выводит в другое пространственное измерение, что доказывает многоплановость авторского хронотопа. В повести «внутренний хронотоп личности героя» и «внешний хронотоп мира, облегающего героя» [9. С. 30] своеобразно организованы. Если Исламия включена в хронотоп дороги, то мать связана с хронотопом родного дома. Оба хронотопа объединены молитвами, устанавливающими духовную связь между матерью и дочерью. Ф. Гатауллина сумела сделать молитву «художественно значимой структурной единицей» [9. С. 28]. По мнению автора, религия формирует в человеке нравственные и эстетические чувства, духовную мощь, она может научить думать, чувствовать и верить. Не всё сразу получится, нужно приложить множество усилий, чтобы понять окружающий мир, созданный Творцом.

Таким образом, повесть Фиюзы Гатауллиной «Удел, испытанный бурями» – это произведение зрелого автора, где красной нитью проходит идея о том, что вера в Аллаха помогает преодолеть все беды, которые встречаются на жизненном пути мусульман. Стремление к философскому толкованию религии, раскрывающей её гуманную сущность, роль ислама в жизни мусульман легли в основу повести. У автора много общего с героиней Исламией – это терпение и духовная сила. Неимоверная любовь к Богу помогла Ф. Гатауллиной создать духовные образы. Особенно позитивно влияет сила молитв, с которым обращаются к Всевышнему, она в произведении несет большое смысловое значение, обладая еще и поэтической ценностью.

Писательница, используя пейзажные картины, подчеркивает близость человека к природе, тем самым углубляет роль религии. Природная стихия – буря усиливает эмоционально-драматический накал и как в пушкинской «Метели» переворачивает жизнь персонажей повести. Добрые и терпеливые герои в во время испытания проявляют силу духа и человечность. Предначертанную врученность друг другу Исламии и Фарита испытывает природа, они достойно борются со стихией и обретают любовь и счастье.

Ф. Гатауллина в образе Исламии смогла передать черты, свойственные девушкам-мусульманкам: они могут быть по-настоящему счастливы только благодаря нравственной чистоте. Пережитое героиней углубляет в ней и её близких веру в Бога, что является для писательницы идеальным качеством в человеке.

Ценности исламской религии и её роль в жизни народа – главная идея повести Ф. Гатауллиной. Простая деревенская женщина – Карима-абыстай, ставшая в детстве шакирдом своего отца, никогда не расставалась с Аллахом, в советской деревне она была своего рода хранительницей божественных заповедей. Её мелодичные и магические молитвы были необходимы как членам семьи, так и односельчанам. В её образе воплощается идеал Ф. Гатауллиной. Описывая родную землю, проявляя любовь к своей семье и своим героям, к памяти предков, автор создает образ малой Родины, которую невозможно и представить без Аллаха. Писательница как хаджия через творчество выполняет свою духовную миссию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айтказин. Т.К., Айтказин А.Т. Мораль Шакарима и культура казахов. Астана: [б. и.], 2011. 254 с.
2. Ал-Ша`рауи М.М. Размышления о благородном Коране (сура «ал-Фатиха») / пер. Саяхова Р.Л. Уфа: Мир печати, 2017. 160 с.
3. Гайсина Ф.Ф. Башкорт фольклорында «төш күреү» мотивы (Мотивы «сновидений» в башкирском фольклоре) // Ағизел (Агидель). 2009. №8. 142–145 с.
4. Гатауллина Ф.Ш. Өйөрмәлә һыналған тәкдир (Удел, испытанный бурями) // Ағизел (Агидель). 2017. № 9. С. 74-131.
5. Гатиатуллин И.Ф., Биктагирова А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы Образование и духовная безопасность. Уфа: Мир печати. 2017. № 2. С. 62–64.
6. Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 266 с.
7. Горинова Н.В. Художественное пространство в пьесах А. Попова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республике Мордовия. 2017. № 4 (44). С. 152-163.
8. Надергулов М.Х. Литературоведческие исследования в институте Истории, языка и литературы на рубеже XX и XXI вв. // Проблемы востоковедения. 2016. № 4 (74). С. 35-38.
9. Теория литературы. Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1: Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. // Под редакцией Тамарченко Н.Д. Москва: Издательский центр Академии. 2010. 512 с.
10. Урманов А.В. Поэтика прозы Валентина Распутина (Психологический анализ. Традиции и новаторство). Москва: Московский педагогический институт, 1986. 217 с.
11. Чудинов С.И. Локальные сообщества и философские аспекты безопасности в мусульманском контексте // Исламоведение. 2018. Т. 9. №2 (39). С. 69-81.
12. Юнусова А.Б. Ислам // Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. М.: Наука, 2016. С. 494-511.
13. Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г. Власть и религия в современной России: метаморфозы взаимодействия // Исламоведение. 2013. №1 (15). С. 6-19.

Поступила в редакцию 12.07.2019

Набиуллина Гульнур Мирзаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирской литературы и культуры
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
450000, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции 10 (корп. 6)
E-mail: gulnurnabiullina@mail.ru

G.M. Nabiullina

**ARTISTIC INTERPRETATION OF THE ROLE OF ISLAM IN THE NOVEL
“A TEMPEST–TESTED FATE” BY FIYUZA GATAULLINA**

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-880-885

In regard to the growing interest of the people in religion, the Bashkir literature is changing. Modern writers are passionate about finding new methods and ways to display the values of the Islamic religion. Among them is Fiyuza Gataullina, whose spiritual investigations are determined by ideological and aesthetic content of the works and are inextricably linked to the religious atmosphere of the last century.

Life experience and knowledge of Islamic culture traditions helped the author to create an artwork from everyday scenes of people's life. The specificity of her style is expressed in epithets that reveal the spiritual state of the heroes of the story. In her opinion, people even with a traditional family structure can be deeply religious and give their children a religious education based on love.

The writer considers religion as a part of the overall spiritual integrity, which becomes the main concept of her creative method. The skill of the author is revealed in the professional interpretation of the precepts of Islam. Her ability to express complex experiences and feelings of the characters through the elements of nature makes a strong impression. She helps the reader to realize the psychological and philosophical role of religion, awakening in man the hope for the future, testing him for morality.

The tension and drama of the events are solved in an original way, with an attempt to focus the reader's attention on one of the pillars of Islam – the prayer, through which the character of the Muslim woman is revealed. Thus, the analysis of the novel By F. Gataullina helps to understand that *dua*, which has firmly entered the life of Muslims, has incredible powers and takes an important place in the religious system of people's views.

Keywords: power of prayer, spiritual sources, Bashkir prose, Muslim.

REFERENCES

1. Ajtkazin T.K., Ajtkazin A.T. Moral' SHakarima i kul'tura kazahov [Moral Shakarim and Kazakh culture]. Astana. 2011. 254 p. (In Russian).
2. Al-SHa`raui M.M. Razmyshleniya o blagorodnom Korane (sura «al-Fatiha») [Reflections on the Noble Qur'an (Sura al-Fatiha)] / translation from Arabic, ed. by A.R.L. Sayahov. Ufa: Mir pechati. 2017. 160 p. (In Russian).
3. Gajsina F.F. Motivy «snovidenij» v bashkirskom fol'klore [The motifs of "dreams" in Bashkir folklore]. Agidel [Agidel]. 2009. №8. Pp. 142–145. (In Bashkir).
4. Gataullina F.Sh. Udel, ispytannyj buryami [A tempest – Tested Fate]. Agidel' [Agidel]. 2017. №9. Pp. 74–131. (In Bashkir).
5. Gatiatullin I.F., Biktagirova A.R. Rol' semejnyh cennostej v obespechenii duhovno-nravstvennoj bezopasnosti [The role of family values in providing spiritual and moral security], Nauchnyj zhurnal NII DB i RRO BGPU im. M. Akmully Obrazovanie i duhovnaya bezopasnost' [[Education and spiritual security. Scientific journal of the Scientific Research Institute of Spiritual Security and Development of Religious Education M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University]. Ufa: Mir pechati. 2017. №2. Pp. 62–64. (In Russian).
6. Gogiberidze G.M. Islamskij tolkovyj slovar' [Islamic Explanatory Dictionary]. Rostov n/D: Feniks. 2009. 266 p. (In Russian).
7. Gorinova N.V. Hudozhestvennoe prostranstvo v p'esah A. Popova [Art space in A. Popov's plays], Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respublike Mordoviya [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. 2017. №4 (44). Pp. 152–163.
8. Nadergulov M.Kh. Literaturovedcheskie issledovaniya v institute Istorii, yazyka i literatury na rubezhe XX i XXI vv. [Literary Research in the Institute of History, Language and Literature at the Turn of the 20th and 21st Centuries], Problemy vostokovedeniya [The Problems of Oriental Studies] 2016. №4 (74). Pp. 35–38.
9. Teoriya literatury. Uchebnoe posobie [Theory of Literature. Tutorial]. V 2-h tomah. T.1: Tamarchenko N.D., Tyupa V.I., Brojtman S.N. // Pod redakciej Tamarchenko N.D. M.: Izdatel'skij centr Akademii. 2010. 512 p.
10. Urmanov A.V. Poehtika prozy Valentina Rasputina (Psihologicheskij analiz. Tradicii i novatorstvo) [Poetics of Valentine Rasputin's prose (Psychological Analysis, Traditions and Innovation)]. M.: Moskovskij pedagogicheskij institute, 1986. 217 p. (In Russian).
11. Chudinov S.I. Lokal'nye soobshhestva i filosofskie aspekty bezopasnosti v musul'manskom kontekste [Local Communities and Philosophical Aspects of Security in Muslim Context], Islamovedenie [Islamic Studies]. 2018. Vol. 9. №2 (36). Pp. 69–81. (In Russian).
12. Yunusova A.B. Islam [Islam], Bashkiry [Bashkirs ed. R.G. Kuzeev, E.S. Danilko]. M.: Nauka. 2016. Pp. 494–511. (In Russian).
13. Yah'yaev M.Ya., Kamyshova E.G. Vlast' i religiya v sovremennoj Rossii: metamorfozy vzaimodejstviya [Power and religion in modern Russia: the metamorphosis of interaction], Islamovedenie [Islamic Studies]. 2013. №1 (15). Pp. 6–19. (In Russian).

Received 12.07.2019

Nabiullina G.M., Candidate of Philology, Associate Professor, at Department of Bashkir Literature and Culture
M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Oktyabr'skoy Revolyutsii st., 10/6, Ufa, Russia, 450000
E-mail: gulnurnabiullina@mail.ru